

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор — начальник Управления
организации научно-
исследовательских работ и
подготовки научных кадров
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

О. И. Карасев

2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Владимира Николаевича Картавцева

«Реципрок как категория явной и скрытой грамматики»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19

Диссертационное исследование В. Н. Картавцева посвящено теоретическому анализу категории реципрокальности — одной из центральных категорий грамматики естественного языка. **Объектом** исследования является реализация ситуации взаимности действия в 5000 контекстах употребления глаголов, обладающей семантикой реципрокальности; данные контексты получены из русскоязычных и англоязычных корпусов. **Предметом** исследования является качественный аспект соотношения явной и скрытой реализации реципрокальной семантики посредством глагола в языках синтетического и аналитического строя. **Цель** заключается в определении принципов устройства глагольной реципрокальности и закономерностей функционирования ее элементов. Работа состоит из трёх глав, введения и заключения. В первой главе В. Н. Картавцев рассматривает существующую литературу по реципрокальности и смежным проблемам грамматики, формируя **теоретическую базу** для своего исследования. Одним из результатов осмыслиения существующей литературы по реципрокальности являются три выделенные автором структурные схемы простого предложения (ССПП), в которые укладываются все известные примеры реципрокальных конструкций. Во второй главе автор разрабатывает и обосновывает собственный, основанный на семантике и системном анализе языка, подход к описанию категории реципрокальности. В. Н. Картавцев уходит от доминирующих в современном типологическом и теоретическом языкознании схем, основанных на формальных свойствах предикации, уделяя основное внимание лексической семантике глагола. В результате наравне со специализированными средствами выражения реципрокальности рассматриваются также её лексические, «скрытые» проявления. Наконец, глава

З представляет собой по сути опыт применения разработанной автором концепции к данным конкретных языков — русского и английского. В начале данной главы исследователь предлагает алгоритм, позволяющий определить явные и скрытые средства выражения реципрокальности в любом языке на базе объективных корпусных данных. Далее этот алгоритм применяется к двум языкам, русскому и английскому, как к образцам синтетического и аналитического языков соответственно.

Актуальность исследования обусловлена тем, что реципрокальные конструкции занимают центральное положение в языковой системе и представляют интерес одновременно для синтаксиса, грамматической и лексической семантики. До сих пор внимание исследователей привлекали преимущественно специализированные средства выражения реципрокальности: местоимения и глагольные аффиксы. Автор предлагает посмотреть на данную проблематику шире, включая в рассмотрение скрытые, в том числе лексические, средства выражения того же значения. Исходной точкой исследования оказываются не конструкции или морфологические категории, но лексические значения глаголов, которые в разных языках могут получать различное грамматическое оформление. Такой подход находится в русле современных семантически-ориентированных теоретических концепций и представляет безусловный интерес.

Новизна рассматриваемого исследования прямо следует из его актуальности, поскольку комплексное рассмотрение категории реципрокальности открывает новые перспективы изучения данного явления. Рассмотрение данных лексической семантики наравне с синтаксическими и морфологическими фактами позволяет выявить различия между способами выражения реципрокальных значений в зависимости от строя языка и преобладающих в нём типов выражения грамматических значений. Сама постановка вопроса о явной и скрытой реципрокальности позволяет чётче очертировать границы этих явлений, понять, в какой момент один тип выражения переходит в другой и какие языковые средства находятся на стыке между ними. Таким образом, В. Н. Карташев не ограничивается разработкой отвлечённой теоретической концепции, но предлагает конкретный алгоритм применения её к данным конкретного языка и демонстрирует плодотворность своего подхода на материале двух структурно различных языков, — русского и английского. Проведённые им корпусные исследования и представленные в работе данные о различии в распределении глаголов по выделенным автором ССПП представляют самостоятельный научный интерес и являются ценным вкладом в изучение реципрокальности в этих языках. Из всего этого следует и **теоретическая значимость** исследования: впервые системный, лексико-ориентированный подход к языку применён к материалу глагольной реципрокальности; получены важные результаты, которые должны будут стать неотъемлемой частью всех дальнейших исследований реципрокальности как в русском языке, так и в типологической перспективе.

Результаты исследования получили апробацию в целом ряде докладов на всероссийских и международных конференциях, а также в 14 статьях автора, из

которых две опубликованы в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science, и пять, — в журналах из списка ВАК. Таким образом, исследование и его автор не только удовлетворяют требованиям, предъявляемым ВАК к соискателям учёной степени кандидата наук, но и значительно превосходят их.

Исключительная актуальность и новизна исследования В. Н. Картавцева сочетается с безупречным уровнем научной аргументации. Положения, выносимые на защиту, представляются полностью обоснованными. Работа написана хорошим научным стилем, в ней практически отсутствуют опечатки и стилистические ограхи. Текст диссертации полностью соответствует содержанию автореферата и специальности 10.02.19 «Теория языка». Очевидные перспективы практического применения имеют результаты раздела 3: предложенный автором алгоритм позволяет подробно описывать средства выражения реципрокальности в различных языках, выявляя сходства и различия между ними, что может служить материалом для разработки учебных пособий. В частности, проведённый автором анализ данных русского и английского языков может быть применён при преподавании английского языка русскоязычным студентам или русского языка как иностранного носителям английского языка.

В качестве единственного существенного замечания к рассматриваемой работе можно указать на довольно схематичное оперирование такими понятиями, как «флективный» и «агглютинативный» язык; также в работе имплицитно содержится презумпция о чётком разграничении между морфологией и синтаксисом. Однако как в современной типологии, так и в теоретическом языкоznании, ориентированном на языки различного строя, традиционная трактовка этих понятий подвергается критике, во многом обоснованной. Так, граница между морфологией и синтаксисом в различных языках проходит по-разному и обосновывается на базе различных критерииев. Таким образом, различие между выделяемыми автором ССПП 1 (где множественный субъект сочетается с глаголом) и ССПП 2 (где множественный субъект сочетается с глаголом и специализированным местоимением) может быть трудноопределимым при рассмотрении более широкой выборки языков (если только не рассматривать глагольные показатели реципрокальности как инкорпорированные местоимения, что, впрочем, также не всегда возможно и вызывает ряд дополнительных вопросов). Аналогичным образом различие между ССПП 2 и ССПП 3 не всегда очевидно ввиду отсутствия во многих языках различия между сочинительными и комитативными конструкциями; в таких языках сложно провести границу между синтаксической структурой предложений *Петя и Вася подрались* и *Петя подрался с Васей* (ср.: Stassen L. AND-languages and WITH-languages // *Linguistic Typology* 4 (1), 2000. P. 1–54). Следует, впрочем, заметить, что для конкретных задач данной диссертации данная проблематика не очень существенна, так как и английский, и русский языки не представляют с этой точки зрения серьёзных проблем. Однако при дальнейшем применении разработанной концепции к данным разноструктурным языков следует уделить особое внимание указанным выше вопросам.

Таким образом, диссертационная работа Владимира Николаевича Картавцева «Реципрок как категория явной и скрытой грамматики» **соответствует** требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Олегом Игоревичем Беляевым.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», протокол №14 от «18» ноября 2020 года.

Заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики
филологического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
доктор филологических наук,
профессор РАН

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Телефон: +7 (495) 939-10-00

Факс: +7 (495) 939-01-26

Сайт: www.msu.ru

Электронная почта: info@rector.msu.ru